Петрова Л. Н. Языковые средства выражения эмоций в английском языке / Л. Н. Петрова // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 72—82. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-72-82.

Petrova, L. N. (2017). Linguistic Means of Expressing Emotions in English Language. *Nauchnyy dialog, 6:* 72-82. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-72-82. (In Russ.).

УДК 811.111’373.47+81’373.612.2
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-72-82

Языковые средства выражения эмоций в английском языке

© Петрова Людмила Николаевна (2017), orcid.org/0000-0003-1368-4977, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (Москва, Россия), luda_post@bk.ru.

Рассматриваются особенности выражения эмоций в английском языке на материале текстов художественной литературы. Актуальность исследования заключается в том, что проблема изучения и выражения эмоций носит междисциплинарный характер (эмоции изучаются представителями разных отраслей науки — лингвистами, психологами, философами, культурологами). Отмечается, что исследования в области выражения эмоций и их способов открывают перспективу для дальнейшего выявления этнокультурной специфики выражения эмоций в различных языках и культурах и вносят вклад в развитие эмотиологии — важного междисциплинарного направления современной лингвистики, а также лингвоэкологии и эколингвистики. С опорой на шкалу интенсивности Туранского и теорию контейнеров Лакоффа в художественных текстах выявлены примеры выражения физического, психического и психо-физического состояния индивида в английском языке разными способами — графическим, морфемным, синтаксическим. Подчеркивается, что язык имеет целый арсенал средств для отражения эмоционального состояния индивида, прежде всего предикаты, выражающие психо-физическое состояние человека. В заключении делается вывод о том, что применение шкалы интенсивности Туранского и теории контейнеров Лакоффа при описании выражения эмоций в языке дает большие возможности для анализа всего арсенала языковых средств выражения эмоций, в чем видится перспектива для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: эмоции; предикаты; шкала интенсивности; психическое состояние индивида; физическое состояние индивида; психо-физическое состояние индивида; теория контейнеров.

1. Постановка проблемы

Вопросы, связанные с изучением эмоциональной жизни человека, всегда остаются актуальными, требуют серьезного изучения и поэтому постоянно находятся в центре внимания как отечественных [Джамаева, 2016; Ирисханова, 2014; Клобуков, 1997; Купчик, 2016 и др.], так и зарубежных [Aitchison, 1994; Allen, 2013; Walton et al., 2013 и др.] исследователей. Их изучение невозможно без синтеза различных отраслей науки и сотрудничества психологов, философов, антропологов и, разумеется, лингвистов [Андреева, 2002; Шакуров, 2002; Шаховский, 2009; Шаховский и др., 2013; Эйтчисон, 1995; Cameron et al., 2015; Hampton, 1989 и др.].

В статье на материале художественных текстов исследуются языковые средства, используемые для выражения эмоций в английском языке.

2. Методика и материал исследования

Теоретико-методологической базой исследования стали работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как Дж. Лакофф [Lakoff, 1987], Ю. М. Скребнев [Скребнев, 1975], И. И. Туранский [Туранский, 1990], Ю. С. Степанов [Степанов, 1981], В. И. Шаховский [Шаховский, 2009], А. А. Штеба [Шаховский и др., 2013], Дж. Эйтчисон [Эйтчисон, 1995].

Методами анализа являются дефиниционный и дискурсивный анализ эмоций через предикаты психо-физического состояния индивида. Материалом для исследования стали текстовые фрагменты из Британского национального корпуса [BNC] и электронного словаря ABBY Lingvo [ABBY], а также примеры из англоязычной художественной литературы.

3. Эмоции и предикаты состояния

Приведем несколько примеров выражения в английском языке таких эмоций, как счастье, любовь, радость, успех, спокойствие (беспокойство)[1]:

1. *She felt wildly happy, felt the warm sap of emotions being pumped through her body* [Fitzgerald, 1994 a, p. 81]. *Она чувствовала себя дико счастливой, чувствовала теплую волну эмоций, наполняющих всё ее тело.* (с ч а с т ь е)

2. *He was sick at heart about her* [Ibid., p. 229]. *У него было тяжело на сердце из-за нее.* (п е ч а л ь)

3. *She was filled with a new elation that pumped through her heart and lungs and flowed into her bloodstream, a pure physical happiness that she suspected had nothing to do with love* [Weisgall, 1991, p. 211]. *Ее переполняло новое восторженное чувство, которое через сердце и легкие вошло в ее*

1 Здесь и далее перевод автора. — *Л. П.*

кровь; это простое физическое счастье, которое, как она подозревала, не имело ничего общего с любовью. (радость)

4. *The Russians and Italians weren`t any good on this front* [Fitzgerald, 1994 a, p. 60]. *В этом русские и итальянцы не были хороши.* (неудача)

5. *A cool, clear confidence deepened and sang in her* [Fitzgerald, 1994 b, p. 178]. *В ней поселилось и пело чувство спокойствия и уверенности.* (спокойствие)

Эти примеры свидетельствуют о том, что в языке для выражения эмоционального состояния (см. об этом: [Джиоева, 2014; Клобуков, 1997]) используются прежде всего предикаты [Степанов, 1981, с. 120], подчеркнем — предикаты, выражающие психо-физическое состояние человека.

4. Предикаты состояния и шкала интенсивности

Предикаты состояния, сигнализирующие о различной степени проявления эмоций, служат эксплицитной иллюстрацией соотношения со шкалой интенсивности [Туранский, 1990]. Обычный, исходный, нейтральный уровень интенсивности назовем ординарным показателем на шкале интенсивности. Вверх по шкале располагаются деления, сигнализирующие о различных ступенях суперординарного интенсифицированного. В наших примерах: *to be happy / to be wildly happy*. Пространство вниз по шкале от ординарного показателя до нулевой отметки (отсутствие коммуникации) принадлежит средствам, сигнализирующим о субординарном, деинтенсифицированном, например: *I`m afraid I made you a little angry this morning in the car — Боюсь, что я заставил тебя несколько разозлиться в машине этим утром*. Подчеркнем особо, что на шкале интенсивности, имеющей вертикальную разметку, выделяются кардинальные позиции: нулевой показатель и показатель ординарного («ординар») [Там же].

Нулевой показатель, располагающийся у основания шкалы, — свидетельство отсутствия коммуникации: коль скоро речь не звучит, вопрос о степени ее интенсивности неуместен. Срединную позицию на шкале занимает показатель «ординарное», или «ординар». Зона вверх от «ординара» принадлежит «усилителям» (*emphasizers, ampliphiers and boosters*), зона ниже ординарного — «ослабителям» (*downtoners*): уменьшителям (*diminishers and minimizers*) [Кверк, 1981, с. 195]. Представим изложенное графически(рис. 1):

В работах западных исследователей [Hampton, 1989; Holland et al., 1987; Newen et al., 2015; Sperber et al., 2011; Pritchard, 2017] отмечается важность понимания скрытых психических моделей при выражении эмо-

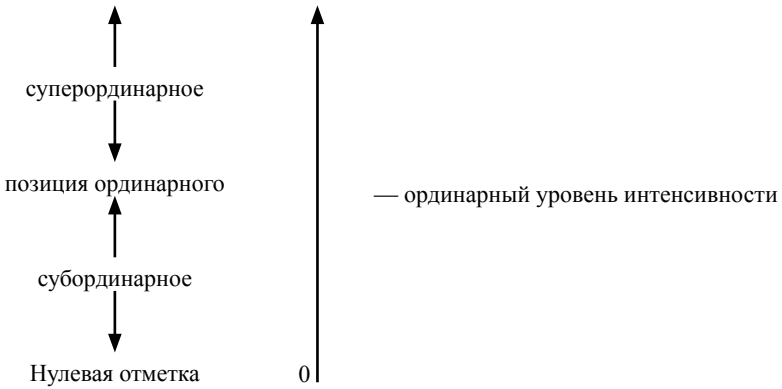

Рис. 1. Шкала интенсивности

ций в языке. Очень интересные исследования по этому поводу провел Дж. Лакофф.

5. Теория контейнеров и примеры выражения эмоций

Лакофф утверждает [Lakoff, 1987], что эмоции могут концептуализироваться как горячая жидкость в сосуде (теория контейнеров). Выражение многих эмоций языке соответствует следующему сценарию: жар накапливается в сосуде, вызывая постоянное нарастание давления, что в конце концов заканчивается каким-либо взрывом [Эйтчисон, 1995]. Так, например, состояние гнева (см. об этом: [Джамаева, 2016; Купчик, 2016]) можно представить в следующем виде (табл. 1):

Таблица 1

Примеры выражения состояния гнева
с помощью теории контейнеров

Henry was filled with anger.	*Генри был полон гнева.*
Pamela was brimming with rage.	*Ярость переполняла Памелу.*
You make my blood boil.	*Ты заставляешь кипеть мою кровь.*
Peter had reached boiling point.	*Питер достиг точки кипения.*
Her anger welled up inside her.	*Гнев бурлил в ней.*
Angela's bursting with anger.	*Гнев распирал Анжелу.*
Paul couldn`t contain his rage.	*Питер не мог сдержать ярости.*
Felicity just blew up.	*Фелисити вышла из себя (взорвалась).*
Harry exploded.	*Гарри взорвался.*

Все примеры (они извлечены из [ABBY, BNC]) соотносятся с неординарным уровнем на шкале интенсивности. Отличие первой иллюстрации от всех последующих в специфике передачи состояния; в остальных случаях — страсти кипят и накал страстей различен, сравним: *brimming, boiling, reaching boiling point, bursting with anger, blowing u*р и т.д.

Использование этой же методики позволяет проанализировать и некоторые другие эмоциональные состояния. Так, различная степень волнения / взволнованности может быть передана в английском языке весьма различными способами [Kövecses, 2003], например:

1. *The Queen was in a furious passion* [Carroll, 1994, p. 99]. *Королева была в дикой ярости.*

2. *The Queen turned crimson with fury passion* [Ibid., p. 95]. *Королева покраснела от приступа дикой ярости.*

3. *He was burning visibly* [Fitzgerald, 1994a, p. 7]. *Он просто горел.*

4. *Astonishment froze him rigid* [Ibid., p. 68]. *Он застыл от удивления.*

5. *Paris swallowed me up — I didn't felt such leaping excitement in years* [Ibid., p. 66]. *Париж просто поглотил меня — я не чувствовал такого много лет.*

В первом примере явно не нейтральное состояние передается предикативом неординарной семантики (*furious passion*). Согласимся, что слово *passion* само по себе чрезвычайно неординарно, а в сочетании с атрибутом *furious* оно вдвойне неординарно. Пример 2 соотносится с той точкой на шкале интенсивности в зоне суперординарного на шкале интенсивности, которая расположена еще выше, ибо словосочетание *fury passion* усиливается предикатом *turned crimson*.

Гнев / страсть, негодование, удивление и возбуждение в приведенных выше примерах выражены предикатами различной структурной организации. Первый компонент — это не обязательно глагол-связка. Его место может занимать эквивалент глагола-связки (пример 2) либо полнозначный глагол семантического содержания (примеры 3, 4).

6. Разноуровневые средства выражения интенсификации высказывания

Для передачи фаз состояния различной степени напряженности используются разноуровневые средства интенсификации высказывания [Ирисханова, 2013].

В качестве иллюстрации выражения эмоционального состояния на фонемном уровне (звучащая речь) приведем следующий пример: *I'm wildly p-paralized with happiness* [Fitzgerald, 1994b, p. 15]. *Я дико парализован*

от счастья. В этом примере буква р повторяется дважды (написание через дефис), что усиливает и без того неординарное содержание словосочетания *p-paralized with happiness*. В довершение экстраординарность состояния подчеркивается наречием-интенсификатором *wildly*.

Приведем еще один пример: '*It was… simply amazing,' she repeated abstractedly* [Ibid., p. 59]. *"Это было… просто потрясающе", — повторила она рассеянно.* В этом примере представлен графический способ репрезентации интенсивности в виде многоточия. Графическое переплетено с лексическим: уменьшитель *simply* и предикатив неординарной семантики *amazing* в сочетании создают требуемый прагматический эффект.

На морфемном уровне выражение эмоционального состояния представлено следующим примером: *You do seem a bit peaked* [Weisgall, 1991, p. 282]. *Вы, кажется, несколько изможднены*. В данном примере употребляется эмфатический оператор *do*. Интенсифицирующая функция *d*o здесь возрастает, так как на него падает логическое ударение, а также за счет того, что он расщепляет предикат на два компонента одного временного плана. Характеристика состояния индивида в устах говорящего усиливается и за счет употребления минимизатора *a bit*; незначительное движение вниз по шкале интенсивности тем не менее привлекает определенное внимание воспринимающего речь.

Еще один пример: *He was slightly alarmed* [Ibid., p. 78]. *Он был слегка встревожен.* Этот пример демонстрирует употребление наречия-уменьшителя *slightly (diminisher)*, которое отсылает читающего к тому сегменту области интенсифицированного / деинтенсифицированного, который расположен ниже ординарного по шкале интенсивности. Следовательно, лицо, о котором идет речь в этом примере, переживает лишь незначительную степень встревоженности.

Теперь приведем несколько примеров синтаксических способов выражения интенсивности:

1. *Unlike lovers, they possessed no past; unlike man and wife, they possessed no future; yet up to this morning Nicole had liked Abe better than anyone except Dick — and he had been heavy, belly-frightened, with love for her for years* [Fitzgerald, 1994a, p. 86]. *У них не было прошлого как у любовников; у них не могло быть будущего, как у мужа и жены; но до сих пор Николь любила Эйба больше, чем кто-либо, кроме Дика, а он любил ее сильно, глубоко уже много лет.* В данном примере в дополнение к синонимическому повтору используются и графические средства интенсификации высказывания — тире и запятые, что усиливает чувство страха, переживаемое индивидом.

2. *If you danced you could not gain weight because you used too much energy; if you were jealous you wasted too much energy and could not dance* [Weisgall, 1991, p. 22]. *Если бы вы танцевали, вы бы не набрали вес, потому что вы использовали слишком много энергии; если бы вы завидовали, вы бы потратили слишком много энергии и не смогли бы танцевать.* В данном примере синтаксический повтор структуры предложения сопряжен с комбинационным выбором усилительной частицы наречия (*too much*), что опять же отсылает читателя к суперординарному уровню шкалы интенсивности. Высказанное и в этом случае воспринимается как далеко не нейтральное по содержанию и по эффекту прагматического воздействия.

3. *I'm all out of practice, you see, I told you I could'nt play. I'm all out of practice* [Fitzgerald, 1994b, p. 102]. *Видите ли, я вне игры, я вам говорю, я не могу играть. Я вне игр.* В этом примере синтаксический способ выражения интенсивности тесно переплетен с морфологическим — здесь мы видим повтор, а также употребление интенсифицирующего местоимения *all*. Говорящий намеренно подчеркивает, что он действительно долгое время не тренировался в игре.

7. Заключение

Таким образом, анализ выражения эмоциональных состояний в английском языке на материале художественных текстов показал следующее:

1. Теория контейнеров применима при описании таких состояний индивида, как гнев, любовь, взволнованность, спокойствие, негодование, удивление и др.; представления о них визуализируются на шкале интенсивности.

2. Язык, будучи сложным системно-структурным образованием, предоставляет богатый арсенал средств выражения эмоций на разных уровнях: фонетическом, морфологическом и синтаксическом. На фонетическом уровне в качестве используемых средств можно выделить повтор фонем, на морфологическом уровне — слова разных частей речи, подчеркивающие, например, экстраординарность состояния счастья (наречие-интенсификатор *wildly*), взволнованности (уменьшитель *simply* и предикатив неординарной семантики *amazing*), незначительной степени встревоженности (наречие-уменьшитель *slightly*) и др.; на синтаксическом уровне — повторы предложений, а также использование пунктуационных знаков (тире и запятых). Кроме того, возможны комбинации различных способов выражения эмоций, например, синтаксического с морфологическим.

3. В целом можно отметить, что проблема исследования выражения эмоций в языке является остается интересной представителям различных отраслей науки и носит междисциплинарный характер. Средства выраже-

ния эмоций изучаются в рамках новых направлений языкознания, таких, например, как лингвоэкология или эколингвистика.

Источники и принятые сокращения

1. ABBY — ABBY Linguo-online [Electronic resource]. — Access mode : http://www.lingvo-online.ru/ru.

2. BNC — British National Corpus [Electronic resource]. — Access mode : http://corpus.byu.edu/bnc/.

3. *Carroll L*. Alice's Adventures in Wonderland — London : Penguin books, 1994a. — 151 p.

4. *Fitzgerald F. S*. Tender is the Night. — Ware : Wordsworth Editions Limited, 1994b. — 337 p.

5. *Fitzgerald F. S*. The Great Gatsby. — London : Penguin books, 1994. — 188 p.

6. *Weisgall D*. Still Point. — London : Sphere books limited, 1991. — 322 p.

Литература

1. *Андреева Г. М.* Эмоциональные компоненты социального познания / Г. М. Андреева // Мир психологии. — 2002. — № 4. — С. 11—21.

2. *Джамаева А. Б.* К вопросу о метафорическом выражении эмоций в английском языке (на материале эмоций гнева) / А. Б. Джамаева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — № 1. — с. 57—62.

3. *Джиоева О. А.* Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка / О. Джиоева. — Москва : Издательство московского университета, 2014. — 151 с.

4. *Ирисханова О. К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. — Москва : ЯСЛ, 2014. — 320 с.

5. *Кверк Р*. Грамматика современного английского языка для университетов / Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик. — Москва : Высшая школа, 1982. — 391 с.

6. *Клобуков П. Е.* Метафора как концептуальная модель формирования языка эмоций / П. Е Клобуков // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 2. — Москва : Филология, 1997. — С. 41—47.

7. *Купчик Е. В.* Гнев в русских поэтических текстах : метафорические модели / Е. В. Купчик // Нова Россия : традиции и инновации в языке и науке о языке. — Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2016. — С. 141—149.

8. *Скребнев Ю. М.* Очерк теории стилистики / Ю. М. Скребнев. — Горький : Горьк. гос. пед. ин-т. ин. яз., 1975. — 175 с.

9. *Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Состояния / Ю. С. Степанов // Семиологическая грамматика. — Москва : Наука, 1981. — 361 с.

10. *Туранский И. И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке : монография / И. И. Туранский. — Москва : Высшая школа, 1990. — 173 с.

11. *Шакуров Р. Х.* Психология эмоций : новый подход / Р. Х. Шакуров // Мир психологии. — 2002. — № 4. — С. 30—44.

12. *Шаховский В. И.* Экология, валеология, лингвистика — три источника лингвоэкологии / В. И. Шаховский, А. А. Штеба // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : коллективная монография. — Волгоград : Перемена, 2013. — 450 с.

13. *Шаховский В. И.* Эмоции как обьект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. — 2009. — № 9. — С. 29—43.

14. *Эйтчисон Д.* Лингвистическое отражение любви, гнева и страха : цепи, сети или контейнеры? / Д. Эйтчисон // Язык и эмоции. — Волгоград : Перемена, 1995. — С. 76—91.

15. *Aitchison J.* Words in the Mind : An Introduction to the Mental Lexicon / J. Aitchison. — Oxford : Blackwell, 1994. — 290 p.

16. *Allen I. L.* The language of the ethnic conflict / I. L. Allen. — Columbia University Press, 1983. — 129 p.

17. 22. *Cameron M.* Linguistic Content : New Essays on the History of Philosophy of Language / M. Cameron and R. J. Stainton (ed.). — Oxford : Oxford University Press, 2015. — 272 p.

18. *Hampton J.* Review Women, fire & dangerous things / J. Hampton // Mind & Language. — 1989. — Vol. 4. — № 1—2. — Pp. 130—137.

19. *Holland D.* Cultural models in language & Thought / D. Holland, Q. Naomi (eds.). — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — 416 p.

20. *Lakoff G.* Women, fire & dangerous things : what categories reveal about the mind / G. Lakoff. — Chicago, IL : Chicago University Press, 1987. — 614 p.

21. *Kövecses Z.* Metaphor and emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kцvecses. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003. — 224 p.

22. *Newen A.* Emotion Recognition as Pattern Recognition : The Relevance of Perception / A. Newen, A. Welpinghus, G. Juckel // Mind and Language . — 2015. — Vol. 30. — № 2. — Pp. 187—208.

23. *Pritchard, T.* Knowing the meaning of a word : shared psychological states and determination of extensions / T. Pritchard // Mind and language. — 2017. — Vol. 32. — № 1. — Pp. 101—121.

24. *Sperber D.* Moral Reputation : An Evolutionary and Cognitive Perspective / D. Sperber, N. Baumard // Mind and Language. — 2011. — Vol. 27. — № 5. — Pp. 495—518.

25. *Walton D.* Emotive language in argumentation / D. Walton, F. Macagno. — Cambridge : Cambridge University Press, 2013. — 301 p.

Linguistic Means of Expressing Emotions in English Language

© Petrova Lyudmila Nikolayevna (2017), orcid.org/0000-0003-1368-4977, senior lecturer, Department of Foreign Languages No. 2, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia), luda_post@bk.ru.

The features of expressing emotions in the English language on a material of texts of fiction are discussed. The relevance of the study lies in the fact that the problem of learning and expressing emotions is interdisciplinary problem (emotions are studied by representatives of various branches of science, linguists, psychologists, philosophers, culturologists). It is noted that researches in the field of expressing emotions and their ways pave the way for further identification of ethno-cultural specificity of expression of emotions in different languages and cultures and contribute to the development of emotiology that is an important interdisciplinary area of modern linguistics, linguistic ecology and ecolinguistics. Based on Turansky's scale of the intensity and Lakoff's theory of containers the examples of expressions of physical, mental and psycho-physical condition of the individual in the English language in different ways — graphic, morphemic, syntactic — are revealed in literary texts. It is emphasized that language has a whole arsenal of tools to reflect the emotional state of the individual, first of all predicates, expressing psycho-physical condition of the person. It is concluded that the application of Turansky's scale of intensity and Lakoff's theory of containers when describing expressions of emotions in language provides a great opportunity to analyze the whole arsenal of linguistic means of expression of emotions, what is the prospect for further research.

Key words: emotions; predicates; scale of intensity; mental state of individual; physical condition of individual; psycho-physical condition of individual; theory of containers.

Material resources

ABBY — *ABBY Linguo-online*. Available at: http://www.lingvo-online.ru/ru.
BNC — *British National Corpus*. Available at: http://corpus.byu.edu/bnc/.
Carroll, L. 1994. *Alice's Adventures in Wonderland.* London : Penguin books.
Fitzgerald, F. S. 1994a. *Tender is the Night.* Ware: Wordsworth Editions Limited.
Fitzgerald, F. S. 1994b. *The Great Gatsby*. London: Penguin books.
Weisgall, D. 1991. *Still Point*. London: Sphere books limited.

References

Aitchison, J. 1994. *Words in the Mind : An Introduction to the Mental Lexicon*. Oxford: Blackwell.
Allen, I. L. 1983. *The language of the ethnic conflict*. Columbia University Press.
Andreyeva, G. M. 2002. Emotsionalnyye komponenty sotsialnogo poznaniya. *Mir psikhologii, 4:* 11—21.
Cameron, M., Stainton, R. J. (ed.). 2015. *Linguistic Content : New Essays on the History of Philosophy of Language.* Oxford: Oxford University Press.
Dzhamayeva, A. B. 2016. K voprosu o metaforicheskom vyrazhenii emotsiy v angliyskom yazyke (na materiale emotsiy gneva). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 1:* 57—62. (In Russ.).
Dzhioyeva, O. A. 2014. *Anglosaksonskiy mentalitet skvoz' prizmu angliyskogo yazyka*. Moskva: Izdatelstvo moskovskogo universiteta. (In Russ.).
Eytchison, D. 1995. Lingvisticheskoye otrazheniye lyubvi, gneva i strakha: tsepi, seti ili konteynery? In: *Yazyk i emotsii*. Volgograd: Peremena. 76—91. (In Russ.).
Hampton, J. 1989. Review Women, fire & dangerous things. *Mind & Language, 4 (1—2):* 130—137.

Holland D., Naomi, Q. (eds.). 1987. *Cultural models in language & Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.

Iriskhanova, O. K. 2014. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya.* Moskva: YaSL. (In Russ.).

Klobukov, P. E. 1997. Metafora kak kontseptualnaya model' formirovaniya yazyka emotsiy. In: *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya, 2*. Moskva: Filologiya. 41—47. (In Russ.).

Kövecses, Z. 2003. *Metaphor and emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling.* Cambridge: Cambridge University Press.

Kupchik, E. V. 2016. *Gnev v russkikh poeticheskikh tekstakh: metaforicheskiye modeli. Nova Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke*. Ekaterinburg: Fabrika komiksov. 141—149. (In Russ.).

Kverk, R., Grinbaum, S., Lich, Dzh., Svartvik, Ya. 1982. *Grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka dlya universitetov*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Lakoff, G. 1987. *Women, fire & dangerous things: what categories reveal about the mind*. Chicago, IL: Chicago University Press.

Newen, A., Welpinghus, A., Juckel, G. 2015. Emotion Recognition as Pattern Recognition: The Relevance of Perception. *Mind and Language, 30 (2):* 187—208.

Pritchard, T. 2017. Knowing the meaning of a word: shared psychological states and determination of extensions. *Mind and language, 32 (1):* 101—121.

Shakhovskiy, V. I. 2009. Emotsii kak obyekt issledovaniya v lingvistike. *Voprosy psikholingvistiki, 9:* 29—43. (In Russ.).

Shakhovskiy, V. I., Shteba, A. A. 2013. Ekologiya, valeologiya, lingvistika — tri istochnika lingvoekologii. In: *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve*. Vologograd: Peremena. (In Russ.).

Shakurov, R. Kh. 2002. Psikhologiya emotsiy: novyy podkhod. *Mir psikhologii, 4:* 30—44. (In Russ.).

Skrebnev, Yu. M. 1975. *Ocherk teorii stilistiki*. Gorkiy: Gork. gos. ped. in-t. in. yaz. (In Russ.).

Sperber, D., Baumard, N. 2011. Moral Reputation: An Evolutionary and Cognitive Perspective. *Mind and Language, 27 (5):* 495—518.

Stepanov, Yu. S. 1981. Imena. Predikaty. Sostoyaniya. In: *Semiologicheskaya grammatika.* Moskva. (In Russ.).

Turanskiy, I. I. 1990. *Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v angliyskom yazyke*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Walton, D., Macagno, F. 2013. *Emotive language in argumentation*. Cambridge University Press.